

*Книга является исключительно
плодом авторского воображения,
любые сходства с реальными персонажами
это чистой воды случайность.*

Р.В. Борга

**ПОВЕСТЬ
О ПАРАЛЛЕЛЬНОМ ПОЛКУ
(месть черного прапора)**

(современный военный юмор, фантастика, детектив)

**Киев
2019**

УДК 821.161.1(477)'06-321.5
Б82

Борта Р.В.

Б82 Повесть о параллельном полку (месть черного прапора). – Киев : Издательство Лира-К, 2019. – 280 с.

ISBN 978-617-7748-76-1

«Повесть о параллельном полку» это плод авторского воображения об очередной проверке 69 полка высшим руководством. В центре сюжета, странный майор, он пытается пояснить новоприбывшему, лейтенанту смысл военного бытия с помощью уникального взгляда на жизнь и науки о высших материях.

Страницы книги наполнены тонким армейским юмором и поднимут настроение всем, кто служил, служит или пока не догадывается, что будет служить.

Особенно рекомендуется тем, кто готовится к подготовке к проверке. 18+.

УДК 821.161.1(477)'06-321.5

ISBN 978-617-7748-76-1

© Борта Р.В., 2019
© Издательство Лира-К, 2019

Три правила успешного военного:

1. *Выучи функциональные обязанности;*
2. *Устройнай недолики вовремя;*
3. *Пришей бирку.*

Пролог

Молодое независимое государство. Территория большая, ресурсов много, земля плодородная. На страже стоит элитное миллионное войско. В строях порядок, гармония. Задачи выполняются, четко быстро, отмазок быть не может.

Служат одни профессионалы.

Погоны, стоявшие горой на плечах, пусть даже солдатские, но всё же вызывали гордость, честь, ответственность, заслуживали уважения.

Это было давно. В те времена, когда даже прапорщик не воровал.

Командовал войсками – главнокомандующий, мудрый и справедливый генерал.

И всё было бы хорошо, но была у генерала слабость.

На пенсию пора. Старенький уже. И с каждым кварталом время брало своё. Но боялся генерал другого. Боялся он, что развалиться армия. Боялся, что некому возглавить войско так, как он.

Чуйка была у него нехорошая.

Бывало проснётся в поту среди ночи, и ходит по дому с угла в угол нашептывая: «Это всё сон, это кошмарный сон». Закурит, поборет мысли, улыбнётся и тихо шепнёт: «присниться же такое... Недолики... Фух... Что ещё за недолики».

В общем держался он до последнего... Боролся... Но однажды утром, пенсия постучала в двери, а спустя сутки ворвалась в кабинет. Время и страх сковали разум великого генерала.

Обстоятельства требовали сдавать посаду.

В условиях психологической напряженности, катастрофической нехватки времени и страха, он совершил роковую ошибку.

Он подписал документ.

Документом этим был приказ о делегировании полномочий методом раздувания штатов верховного управления, а именно ввод генеральских посад. Так мол управлять легче будет.

В каждой из посад заключалась могущественная сила над офицером, прапорщиком и солдатом.

Сто двадцать генеральских посад было передано воздушным силам, самым мудрым и справедливым из воинства.

Сто восемьдесят было передано властелинам морей, хранителям золотого военно-морского флота и легендарных кораблей.

Шестьсот восемьдесят пять было передано сухопутным войскам, самому многочисленному виду войск, который превыше всего жаждали власти.

Ну еще около полторы тысячи было распределено между другими силовыми структурами, но история не об этом...

Спустя три часа, все (без исключения) офицеры верховного штаба уже были на рабочих местах (это притом, что никто никого не вызывал). Великий генерал был приятно удивлён и встревожен одновременно.

Наутро великий генерал собрал свои вещи, посмотрел в окно и невольно улыбнувшись молвил: – «Пора».

На столе лежал документ о передачи должности главнокомандующего – начальника верховного штаба первому заместителю. Так посчитал великий генерал, первый зам наиболее подходящая кандидатура. Второй его зам, казался более надёжным, но больно уж молодым. Раз молодой – значит неопытный.

Великий генерал поднял трубку, набрал оперативного дежурного, приказал вызвать генерал майора Копытко.

Копытко примчался раньше, чем оперативный положить трубку.

– Ну что Василий Иванович... Ухожу я... А полномочия главкома, решил Вам передать.

Копытко сглотнул надвинувшийся ком, в голове взорвалось конфетти. Будто у влюблённого школьника запорхали бабочки в животе. Хотелось и кричать и плакать. Счастью не было предела. Не смотря на это Василий Иванович все же выдавил крошечную слезу, мол служить под Вашим командование было честь и гордость.

Великий генерал кивнул, протянул подписанный акт о приеме и передачи посадки. В последний раз оглянул просторы скромного на вид кабинета. Для мрачной атмосферы не хватало лишь аккордов пианино. Гордо шагая по паркету в последний раз, он пытался вспомнить, что же еще такого не передал, уже за порогом, вспомнил свои ночные кошмары, и развернулся. Вздохнув ещё раз он тихонько сказал:

– Василий Иванович... Не развалите пожалуйста армию...

Копытко кивнул, мол понял, хотя мыслями он уже ушел в ремонт кабинета, пытаюсь представить из какой кожи лучше будет смотреться рабочее кресло.

– Может, Подать Вам машину? – намекнул он.

– Да нет, спасибо, пройдусь пешком.

Так и ушел великий генерал. Все провожали его стоя. Хлопали, аплодировали

Копытко потёр ладоши и назначил срочное совещание. Он показал себя человеком твёрдым, решительным и открытым. Он открыто напомнил о вакантных генеральских должностях, как бы намекая на результативную работу, новые креативные идеи способные сделать жизнь в армии лучше, также заявил о времени. Он намерен заполнить штат в кратчайший срок.

Так появились армейские пахари.

Свет в верховном штабе, горел круглосуточно. Все работали. Что-то там думали, что-то там изобретали, писали. В коридоре стоял отчётливый запах пота. Желающие встать на генеральскую посадку жертвовали всем чем можно, отпуском, выходным, днём рождения любимой дочери, свадьбой сына. Каждый пытался показать свою важность, индивидуальность и само собой преданность. Так, в условиях недосыпанных ночей рождались интерактивные военные ИДЕИ.

Посады потихоньку заполнялись ИДЕЙНЫМИ, и это потихоньку так давило на обделённых вниманием главкома офицеров, что в ход пошли доклады и доносы.

Подполковник доносил на майора, майор – сдавал капитана, капитан жаловался на полковника, а полковник готов сдать всех.

Однако все они оказались обманутыми. В верховном штабе, тайно, было создано оружие массового поражения. Одно оружие способное подчинить все командования, под одну ИДЕОЛОГИЮ, одно оружие содержащее всю злобу и жажду власти над полками, бригадами и дивизиями.

Создателем оружия был полковник, желающий получить генерала больше остальных. Полковник Дуразов считался одной из самых неприятных личностей верховного штаба. Вечно у него были непонятные идеи, фантазии, которые никто не разделял.

Еще великий генерал, будучи при погонах, частенько ругал Дуразова, за эти самые идеи.

Но теперь, когда власть поменялась, Дуразов шкуру готов отдать лишь бы выслужиться. Так, в условиях недосыпанных ночей, под покрывалом горевшего светильника, в рабочем кабинете, он наконец создал ЭТО.

Как уже описывалось ранее, особым авторитет Дуразов не отличался, вдобавок верховный штаб на ушах стоял, поэтому весть об оружии разлетелась достаточно быстро. Кто-то успел донести Копытку.

Из донесения было ясно, оружие опасное, при неправильном обращении, могло принести много бед, среди которых и развал великого войска.

Цепочка событий вот вот начнётся.

Последние, здравомыслящие офицеры организовали «тайную нараду», чтобы решить, что делать дальше?

– Товарищи офицеры, – скомандовал полковник Науменко, начальник химических войск. Он выпрямил своё могучие стройное тело и повернулся в сторону только что прибывшего второго заместителя главкома.

– Товарищи офицеры, – дублировал команду генерал Лавренко. Ливень продолжающий поливать столицу уже второй день, намочил форму, отчего генерала бил озноб. Он прошел в помещение, снял верхнюю одежду и потирая ладоши взгляделся в темноту.

Так как нарада была тайной, совещаться приходилось в кромешной темноте, что окутывала лица присутствующих.

За окном блеснула молния, и генералу наконец удалось рассмотреть могильные гримасы присутствующих. Вся команда смелых, дисциплинированных офицеров, именно те, за которых Лавренко готов был поручиться, тех в преданности которых ни на секунду не сомневался.

Докладывать вызвался начальник боевой и специальной подготовки верховного штаба.

– Товарищ генерал, как нам сегодня стало известно, полковник Дуразов отличился, он создал оружие массового поражения, цель которой является развал действующей армии.

– Вы уверены? – тихо спросил генерал.

– Так точно, ошибки быть не может. Его жажда власти и желание получить генеральские погоны окончательно заслепили и без того пустынный разум. Вряд ли он хоть частично понимает, какую беду может принести в войска.

– Давайте более конкретно Василий Иванович, время поджимает, – поторопил его генерал. – Если дело серьёзное, нужно действовать.

Начбой кивнул:

– Всё оказалось намного серьёзней чем мы думали. Дело государственной важности. Мною и капитаном Медведём было проведено ряд прогнозов на ближайшие годы.

Капитан Медведь поднялся. Это был никак не похожий на военного офицер, худощавый, в толстых очках, и низкого роста. В армию его взяли исключительно заниматься компьютерами, что активно начали распространяться по войскам.

– Вы уверены, что оно готово? – спросил генерал, продолжая потирать руки. Даже в крошечной темноте, можно было разглядеть тревожные ноты на его посидевшем лице. – Я имею ввиду, есть ли у вас официальные доказательства? Ведь ошибочные обвинения могут привести к катастрофическим последствиям.

– Люди..., – начбой перешел на шепот. – Вчера, люди, слышали его голос из кабинета. Он кричал, ОНО РАБОТАЕТ, а после смех... Смех, который разошелся по нескольким кварталам.

– Он давно жаждал возмездия, – кивнул генерал. – А сейчас, когда великий генерал на пенсии, у него появилась возможность.

Мрачную картину дополнила яркая молния... Громыкнуло.

– Что... Что же такого в этом оружии?

Начбой вздохнул и покосился на Медведя. Тот полез в карман за дискетой. Вставил в компьютер, развернул монитор так, чтобы генералу было видно. Остальные офицеры тоже сместили позиции. Теперь экран монитора был единственным объектом выдающим «тайную наравду».

– Докладываю.

Медведь открыл разработанную собственными руками программу будущего, стал листать фотографии.

– По моим прогнозам, оружие, о котором мы говорим, было открыто еще древнегреческим философом в пятом веке до нашей эры. Он описывал это как миф о «Nedolikyss»

и называл его самым настоящим чудовищем, способным уничтожить целое общество.

– Недоликус? – переспросил генерал.

– Такое название встречается в официальных источниках, в оригинальных диалогах философа, ну а при переводе на наш язык оно звучит просто – НЕДОЛИКИ. Бороться с недоликами, философ считал бессмысленной и пустой тратой времени, но одержимость ними, безумие, которое вызывают эти самые недолики и есть самой большой проблемой. Победить недолики невозможно. Они будут плодиться со скоростью, с которой саранча выедает поля.

– А откуда они берутся? – снова переспросил генерал. – Не могут же с потолка.

Медведь ткнул пальцем в небо.

– Сила недоликов в том и заключаются. Люди, которые узнают об их существовании, начинают с ними бороться, при этом, перестают выполнять свою функцию. И чем больше времени они тратят на борьбу с недоликами, тем больше недолики овладевают их разумом, в конечном итоге, у человек мания борьбы с недоликами, он теряет какой-либо смысл жизни и посвящает себя борьбе с недоликами.

Люди думают, что так они создают идеальный мир, но на самом деле, они всего лишь борются с невидимым противником.

Генерал присмотрелся на фотографию и удивившись широко раскрыл рот, то что было изображено на фотографии привело его в ужас:

– Но это же невозможно... Это... Это развалит армию.

Медведь кивнул.

– По моим прогнозам, через тридцать лет армия укоротиться до двухсот тысяч, желание служить пропадет даже у тех, кто будет служить. Все будут бороться с недоликами и позабудут про истинное предназначение вооруженных сил.

Генерал присмотрелся к следующей фотографии:

– Мать твою... Что это?

- Это будет называться НАЦЕСЕР.
- Звучит прямо как Цербер, – ужаснулся начбой и глянул в окно, там как раз сверкнула очередная молния.
- Это я его так назвал, от слова НАХЕР, потому что, он реально нахер не нужен.

На мониторе возникла следующая фотография, где военный в майорских погонах стоит под кабинетом начальника и не может постучать в дверь, так как обе руки заняты папками с документами. Медведь прокомментировал:

- Через двадцать лет армия завалиться бумагой.

Следующее фото. Генерал просмотрел прогноз и не выдержав, хлопнул по столу.

– Солдат, будет стрелять три патрона в год? Да как такое вообще возможно? Чем же он заниматься будет? Бороться с этими... как его... недоликами?

– Не только. Сейчас покажу, – Набрал комбинацию на клавиатуре и появились новые фотографии.

– Носить и белить бордюры? – прорычал сквозь зубы генерал. – Щепать траву? Подметать плац? ДА ЁП ЕГО МАТЬ! Что за хрень? Не солдаты, а уборщики.

- Это еще цветочки, гляньте сюда.

Генерал прищурился и подавившись слюной стал громко кашлять. Сквозь кашель он попытался вымолвить своё негодование:

– Права и полномочие принятие решения командиром роты... кхе – кхе... будет возможность выбрать цвета, в который солдаты будут перекрашивать стены в казарме... кхе... это же идиотизм...

Генерал закашлялся не на шутку. Толи подавился, толи простудился от холода и проливного дождя.

– Рота, это отдельная боевая единица. Ротный должен принимать решение, как взять под охрану трёхкилометровый фронт.

– Прошу прощения, – извинился Медведь. – Вы правы товарищ генерал...

– Фух... – генерал вытер платочком мокрый от волнения лоб. – Не пугай меня так.

– Вы правы, маленькая ошибочка. Вот, командир части будет принимать решение на цвет, а командир роты имеет право выбрать тон, цветовую палитру, как правило, это светло персиковый, или темно персиковый.

Повисла минутная пауза. Вески генерала пульсировали. Он не мог поверить своим глазам. Как можно развалить миллионное войско? Да и зачем? Кому, в конце концов это нужно?

Ситуация требовала принятия адекватного решения, причем немедленно.

Генерал поднялся, взял себя в руки:

– Товарищи офицеры, надо действовать. Нельзя сидеть сложа руки.

Все разом кивнули головой.

– У кого есть предложения?

Полковник Науменко, молча сидевший до этой минуты, в какой раз вытер потный от нервов лоб и поднявшись выдвинул свое предложение:

– В ряду сложившейся ситуации, единственным правильным решением считаю уволить Дуразова, тогда оружие не попадет в руки главкома, армия останется боеспособной и будет заниматься тем, чем должна.

– Я не в праве уволить полковника, возразил генерал. Кадровой политикой занимается главком.

– Вы нет, но он вправе. Напишите приказ, я доставлю главкому, его подпись покончит с этим недоразумением рас и навсегда. Оружие не попадет в руки главкома, и про недолики никто никогда не узнает.

– А если ты не успеешь? – спросил начбой. – Последствия... Я думаю главком уволит нас.

Генерал поежился и поднимая подбородок гордо заявил:

– Я не боюсь увольнения, я боюсь увидеть своими глазами то, что было на фотографиях. Я не хочу вечно бороться с недоликами, я генерал в конце то концов.

Трясущимися от злости и холода руками, он схватил со стола лист бумаги, написал приказ, после протянул Науменко.

– Гони что есть мощи, возьми мой служебный уазик. Доставь приказ как можно быстрее.

– Есть! – принимая строевое положение ответил начхим.

Водитель мчался, что есть мощи, коз где пренебрегал правилам дорожного движения. Еще бы, дело государственной важности. Армия в опасности. Науменко держал в руках слегка промокший листок бумаги, понимая, что в его руках находится будущее. Сердце, лихорадочно переганяло по жилам ярую, пылкую кровь офицера. Поглядывая за окно, он мысленно торопил события и водителя. Быстрее... быстрее...

Наконец добрались. Дождь лил как из ведра, Науменко скомкал приказ и сунул запаху, чтобы не расплылись буквы.

Ни теряя ни секунды, он помчался по лестнице вверх, и через мгновение уже стоял под кабинетом главкома, промокший до ниточки, но стойкий в намерениях. Тук...тук...

– Да!

– Товарищ генерал полковник, разрешите войти? – вежливость и строевая выправка, всё как учили в военной академии.

– Да, заходите, – вежливо предложил главком. Он сидел в своем новом кожаном кресле, в руке держал деревянный предмет прямоугольной формы размером приблизительно 3 на 5 сантиметров, на прямоугольнике акуратным подчерком было вырезано следующие буквы: «солдат Бирка».

Науменко вошел и разочаровавшись устался на Дуразова. Он опоздал, все кончено.

– Я вас слушаю.

Науменко взял волю в кулак, и пошел напролом.

– Товарищ генерал полковник, я от Вашего заместителя, прибыл с приказом уволить полковника Дуразова. Ваш заместитель просит подписать приказ.

– Правда? – главком протянул руку и сию же секунду в ней появился скомканный и и влажный лист бумаги.

Дуразов подбежал к генералу и вытянув шею вперед попытался прочесть, что же такое там на калякали. Внешне Дуразов напоминал знак вопроса. Коллеги частенько подшучивали мол кривая спина от любопытной морды, вечно сует свой нос в чужие дела. Бледное лицо и хронические мешки под глазами придавали ему и без того жуткий вид, и лишь только акуратно поглаженная форма, напоминала о его человеческих качествах.

– Вот видите, товарищ генерал, – жалобным противным голосом заявил Дуразов. – Ну как можно подписать этот документ? Посмотрите, написан не аккуратно, расстояние между словами разные, абзацы не соблюдаются. Сам по себе лист промокший, скомканный. Я считаю, все должно быть однообразно, и аккуратно... И назовём мы это штабной культурой. Культура есть везде, во всех слоях общества и у нас должна быть.

– Вы считаете не стоит подписывать? – нахмутив брови спросил главком.

Тот покивал головой.

– Этот документ не стоит вашего внимания, тем более недостойн вашей подписи. – Дуразов льстил как мог. – Только однообразием, мы достигнем гармонии, феньшуя и культуре, а значит идеального порядка в рядах войск.

Науменко почувствовал внезапно подступивший ком, он проигрывает, но одна только мысль, чем это грозит, заставила его перейти границы устава:

– Товарищ генерал полковник, нельзя оставлять на службе этого человека. Он принесет в войска зло.

– Да ладно, – генерал еще раз посмотрел на прямоугольный деревянный предмет и с восхищением спросил. – Как вы его назвали?

– Бирка, товарищ генерал, – и резко замолчал. Не хотел добавлять, что назвал это в честь солдата, которого не за что было отодрать.

– Хм... Бирка? Очень интересно. Вы тоже принесли приказ? Если память мне не изменяет, об увольнении моего заместителя?

– Так точно, – скривил наглую, ухмылку. – И оформлен правильно, красиво, аккуратно. Смотрите... Буковки одинаковой высоты, одинаковый шрифт, нигде не помарочки, написано ровненько под линейку, чтоб красиво было.

Дуразов усмехнулся и посмотрел Науменку прямо в глаза, тогда то он и подумал, что химическую службу уничтожит первой. Будут отвечать за газовые баллончики. Ото сидят там отравляющие вещества классифицируют, умника включают, формулы пишут... Нифига не по военному. Всё должно быть одинаково. Если одинаково, значит красиво.

Главком взял в руки два приказа, задумался, посмотрел на Науменко, потом плавно перевел взгляд на своего любимчика. Чей приказ подписать?

Праралельный мир это тот, который обещают, а настоящий тот в котором приходится жить.

Глава 1

Наиболее целесообразно начинать повесть описывая утренний армейский бутерброд. Кто служил тот помнит, кто не служил представит.

Перемороженная шайба спреда, называемая маслом, похоже на пальмовое (масло), и то названием, соединяется со свежим, ароматным, душистым ломтем хлеба.

Вкуснотище! 21 век, улучшенное питание.

Но это ещё не всё. Намазать твердое на мягкое – задача не из лёгких, отсюда вытекает вывод: одно не подходит другому, все об этом знают, но всем пофиг, ведь есть официальный документ, где написано – солдат кушает масло.

И так везде, куда не коснись, куда не глянь, одно не подходит другому и всем до одного место. Кому положено растрёт, кому не положено страдает.

Геннадий Петрович Хомко, майор, начальник боевой и специальной подготовки доблестного 69 полка, улыбался, намазывал одну из таких шайб на хлеб. Армейское масло распадалась, а душистый ломоть хлеба проминался под давлением вилки. В конечном итоге бутер распался на три равнобедренных треугольника, крошки посыпались на и без того грязный стол.

Майор улыбнулся, смяв бутер в кулак будто лепешку, отправил рот.

Пережевывая содержимое, Хомко периодически издавал стон восхищения и удовольствия. Он как всегда шутил! Вкус бутера отвратительный, но не настолько, насколько

отвратительно выглядят остальные продукты наполнявшие утренний рацион армейца, и тем более не так отвратительно, как выглядел их создатель – шеф повар Вася.

Вся часть знала, что Вася не умеет готовить, однако директор учебного заведения, где это чудо получило диплом, уверен в обратном. Судя по отметкам в аттестате, Вася готовил превосходно. Ходили множества слухов, как его устроили на работу, и одна интересней другой.

Однако в повести Вася фигурирует как второстепенный персонаж, его приходится вспоминать исключительно как пример, успешной кампании высшего военного руководства против коррупции внутри элитной, современной профессиональной военной организации.

На каждом углу твердят про контроль.

Чем больше контроля, тем выше качество. Верхи постановили, что один дежурный по части не в состоянии проконтролировать качество пищи, поэтому задачу контроля положили на ответственного по полку.

Если за дело берётся целый майор, продукты питания будут свежее, Вася резко научиться готовить и пища будет вкуснее.

Вот благодаря верховным гениям (или как их называл Хомко, рыцарями А-4-го формата), ответственный по полку обязан продегустировать то, что сварил Вася, поставить ему оценку и записать её в отдельный журнал.

Хомко кушать в столовой желания не имел, наелся ещё с училища, но отметить обязан, поэтому всегда кушал бутер.

– Превосходно... – поднимаясь со стула воскликнул Хомко и причмокивая сложенные в пучок пальцы, добавил. – М-м-м-о-о-о. Супер. Я восхищен вашими кулинарными способностями.

Вася, привыкший к тонким издевательствам именно этого майора кивнул и протянул книгу. Хомко улыбнулся, взял книгу, слегка наклонился и поставил жирную «5»:

– Твёрдая... Заслужил... Молодец...